

Европейский исторический форум 2018

Обзор Ольги Лебедевой, Международный Мемориал

Европейский исторический форум в Берлине в 2018 году был посвящен восприятию событий 1968 года в Восточной Европе – причем как осмыслению самих этих событий в разных странах, так и тому, как сегодня эти события описываются. Иными словами, как выстраиваются различные национальные нарративы о 1968 годе.

[Вальтер Кауфманн о проблеме исторической памяти и важности 68 года](#)

В первый день, 14 мая, конференция началась со вступительного слова представителя Фонда им. Генриха Бёлля, Вальтера Кауфманна. По его словам, XX век в европейской истории – это, несомненно, прежде всего век больших трагедий. Но не стоит забывать о том, что этот век включал и 1968 год, ставший годом знаковой попытки реформировать общество.

Он подчеркнул, что если события 1968 года в Западной Европе достаточно хорошо изучены, то о том, что происходило в странах Восточного блока, известно мало. Еще меньше говорят о том, как в Восточной Европе вспоминают о советском вторжении в Прагу и о реакции на это вторжение, о протестах в Югославии и ГДР, – и почему историческая память формируется именно в таком виде. При этом важно пытаться осмыслить 1968 год в международном контексте, вне изолированных национальных нарративов (несмотря на очевидную сложность такого диалога в настоящий момент).

Была выражена надежда на то, что удастся приблизиться к реализации этой задачи благодаря тому, что в Фонде Бёлля собрались исследователи и активисты из Германии и многих стран Восточной Европы: Чехии, Сербии, Венгрии, Украины, Беларуси, России и др. Вальтер Кауфманн также сказал, что в этом году Европейский исторический форум посвящается памяти первого руководителя общества “Международный Мемориал” Арсения Борисовича Рогинского.

[Вступительный доклад Ирины Щербаковой](#)

Вступительный доклад прочитала Ирина Лазаревна Щербакова (“Международный Мемориал”). Она предложила говорить об “эпохе 1968 года”, а не об одном календарном годе. По ее словам, в Советском Союзе в то время у многих были опасения, что власть может остановить десталинизацию, а наступление на едва наметившиеся свободы начнется заново. При этом многие молодые советские граждане следили за либерализацией в Чехословакии и Пражской весной, возлагая надежды на “социализм с человеческим лицом”. Они полагали, что у этих реформ большие шансы на успех благодаря тому, что чехословацкая политическая элита готова к изменениям.

Ирина Щербакова привела пример из собственных воспоминаний: в 1967 году она побывала в Праге и помнит атмосферу свободы, которая там царилла. Но 21 августа 1968 года по телевизору сообщили о начале “братской помощи” народу Чехословакии и “интернациональном долге” советских военных, и все надежды рухнули.

О демонстрации 25 августа на Красной площади в Москве Ирина и ее окружение узнали сразу, и это стало для них важным сигналом о том, что протест в принципе возможен. Про студенческие протесты в Западной Европе они тоже знали благодаря тому, что в СССР уже были широко распространены транзисторные радиоприемники. Хотя студенческая борьба против авторитетов вызывала симпатию, многое отпугивало и напоминало негативный советский опыт октябрьской революции. Ирина Щербакова вспомнила, что в 1969 году она встречалась со студентами из Западной Германии и пыталась доказать им, что нельзя допустить настоящей революции.

Сегодня она считает, что в западноевропейских странах протесты 1968 года в конечном счете привели к постепенным преобразованиям, в то время как в СССР таких перемен даже не намечалось вплоть до конца 1980-х годов. При этом сегодня российское общество стоит перед теми же проблемами, что и в 1968 году.

Дискуссия 1: Восточная Европа в 1968 году

Первая дискуссия была посвящена тому, что происходило в странах Восточной Европы в 1968 году. В ней участвовали исследователи Милан Ристович (Сербия), Зофия Воичицка (Польша, Германия), Иван Курилла (Россия), Якоб Яреш (Чехия). Модерировала дискуссию Нина Хаппе.

Якоб Яреш. Пражская весна. Якоб Яреш рассказал о политической канве событий Пражской весны. По его словам, Пражская весна представляла собой совершенно отдельный от студенческих протестов в Западной Европе феномен. Несмотря на то, что чехи знали о том, что люди в Западной Европе симпатизировали коммунистическим идеям (Яреш привел в пример Руди Дучке, его радикальный марксизм и революционные лозунги), сами они совершенно этим не интересовались, так как гораздо внимательнее следили за ситуацией в своей стране и собственной политической повесткой. Сегодня в памяти чехов остался феномен Пражской весны и ее жестокого подавления, в то время как размышления о “социализме с человеческим лицом” уже неактуальны.

Милан Ристович. Югославия. Милан Ристович в своем выступлении рассказал о студенческих протестах в Белграде, Загребе и других городах. Было ясно, что югославская система находится в глубоком кризисе. Затем Тито присвоил протестную повестку и подавил реальный независимый протест. Интересно, что югославские политики были озадачены тем, что кто-то вообще принимает участие в протестах. Они полагали, что студенты 1968 года – это первое аполитичное поколение в Югославии. Обсуждался также вопрос о том, была ли связь между студенческими протестами в Югославии и националистическим движением, и на этот счет единого мнения у собеседников не было.

Зофия Воичицка. Польша. Зофия Воичицка рассказала о событиях 1968 года в Польше, где происходили два параллельных и не связанных между собой процесса: студенческие протесты и антисемитская кампания. Как и в Югославии, действующая власть считала, что в Польше наступило время стабильности, и была не готова к протестам. Начало было положено реакцией на запрет театральной пьесы “Панихида” как антисоветской. В то же время национал-коммунисты начали антисемитскую кампанию, поводом для которой послужила Шестидневная война в Израиле. Антисемитскую риторику стали использовать в том числе для борьбы со студенческими протестами.

Иван Курилла. СССР. Иван Курилла рассказал о восприятии событий 1968 года в СССР. По его мнению, лишь небольшая часть советского общества слушала альтернативные источники информации (те самые транзисторные радиоприемники, по которым можно было услышать радио “Свобода”, BBC и др.). Основная часть советской публики была знакома лишь с официальной версией событий. Два образа событий (незаконная оккупация или “братская помощь народу Чехословакии”) предстояло осмыслить в период гласности и Перестройки. Иван Курилла подчеркнул, что в демонстрации 1968 года важным было

прежде всего то, что для СССР это был новый тип оппозиционности – обращение не к власти, а к "мировой общественности", встраивание СССР в международный контекст, требование гласности.

В ходе дискуссии после выступлений участников поговорили также о том, можно ли понять, почему все эти события произошли именно в 1968 году. Зофия Воицица предположила, что перемены стали возможны благодаря тому, что выросло первое послесталинское поколение. Милан Ристович считает, что в Югославии это было первое не-аграрное поколение, и оно смогло сформулировать политические запросы.

Дискуссия 2: Разговор с очевидцами

Вторая дискуссия представляла собой разговор с очевидцами и участниками событий 1968 года: Агнеш Хеллер (Будапешт), Миланом Горачеком (Прага), Буркхардтом Клайнертом (Берлин). В качестве модераторов выступили Александра Поливанова и Наталия Димич.

Агнеш Хеллер. Пражская весна и "новое левое движение". Агнеш Хеллер считает, что в 1968 году происходили два важных и независимых друг от друга процесса: Пражская весна, окончательно показавшая, что диалог с СССР невозможен, и "новое левое движение", определявшее историю Западной Европы, США, Японии, Австралии и других стран как минимум до 1973 года.

По воспоминаниям Агнеш, после 1956 года в Венгрии царили затишье и депрессия, а в 1968 появилась надежда – прежде всего, конечно, благодаря Пражской весне. В августе, после советского вторжения, эта надежда была утрачена. Была потеряна и мечта венгерских популистов о "третьем пути" между капитализмом и социализмом.

Агнеш была философом левого направления, но не поддерживала советский вариант коммунизма. В тот момент разочарования, когда казалось, что ничего, кроме капитализма и либеральной демократии, невозможно в принципе, "новое левое движение" дало ей и ее окружению новую надежду.

По мнению Агнеш, главным итогом событий 1968 года стала трансформация классового общества в "массовое", в котором мы все живем сейчас и в котором уже невозможны революции (однако возможны перемены).

Буркхардт Клайнерт. Протесты в Восточном Берлине. Буркхардт Клайнерт рассказал о том, какие протесты происходили в Восточном Берлине. Многие молодые люди резко отреагировали на августовское советское вторжение в Чехословакию: сам Клайнерт участвовал в печати самодельных листовок (в декабре 1969 года его с друзьями арестовала Штази). Они также создали нелегальную библиотеку, поддерживали контакты со студенческими протестными группами из Западного Берлина. По мнению Клайнерта, все это ознаменовало закат социалистической системы.

Милан Горачек. Значение 1968 года? Милан Горачек в своей реплике усомнился в возможности разделить реальные воспоминания о 1968-м годе и позднейшие интерпретации, а также в значимости событий этого периода вообще – на его взгляд, они не привели к существенным победам и изменениям.

Александра Поливанова. Протесты в СССР. Александра Поливанова задала дискуссионным участникам вопрос о том, знали ли они тогда, в 1968 году, о протестах в СССР (демонстрации восьмерых на Красной площади в частности). Большинство ответили, что узнали несколько позже, но, в любом случае, это не имело для них большого значения, так как они были уверены, что восемь протестующих не изменят советскую тоталитарную систему.

Рене Бёлль. Пражская весна глазами очевидцев. После перерыва на ужин состоялся разговор с Рене Бёллем, который вместе с отцом, Генрихом Бёллем, в августе 1968 года был в Праге и стал очевидцем

советского вторжения. Генрих Бёлль писал в своих дневниках, что больше всего его впечатлило невооруженное сопротивление чехов. Рене вспомнил, что сам он, будучи еще молодым юношей, тогда не осознавал всей опасности происходящего и старался везде, где можно, фотографировать советских солдат, и ему удалось сохранить снимки впоследствии.

Интерпретация событий 1968 года сегодня

Во второй день конференции, 15 мая, проходили семинары и экскурсии для приглашенных участников форума – историков, активистов, музейных сотрудников. Хотя все экскурсии были проведены по Берлину, организаторы предложили использовать их как повод задуматься о том, как можно было бы показать историю 1968 года в городах Восточной Европы.

Вальтер Кауфманн во вступительном слове перед началом работы конференции подчеркнул, что целью Европейского исторического форума, организованного в сотрудничестве с “Международным Мемориалом”, всегда было создание исторического нарратива, составляющего конкуренцию нарративу официальному, который стремится навязать государство, который всегда тесно связан с настоящим и призван оправдать нынешнюю политику.

В этом году мы поговорили о том, как сформировать интерес нового поколения к событиям 1968 года, как осмыслить эти события критически. Второй день конференции был посвящен именно вопросу интерпретации тех событий сегодня.

Участники форума разделились на группы: можно было посетить один из 3-х практикум-семинаров и одну из 4-х экскурсий, после чего состоялось подведение итогов форума.

Семинар 1. Семинар был посвящен событиям 1968-го года в Югославии и их значению сегодня. Обсуждались вопросы о конфликте поколений (все сошлись во мнении, что в Югославии его не было), об активном развитии городов и преобразовании аграрного общества, о националистическом движении и его связи с протестами. Отметим также, что тема 1968 года в Югославии еще недостаточно изучена с точки зрения гендерной истории и истории повседневности.

Семинар 2. Семинар был посвящен тому, как рассказывают историю 1968 года в странах Восточной Европы сегодня. Говорили о том, как складывается исторический нарратив в современной России. Официальный исторический нарратив обращается к прошлому, и в попытке создать альтернативную историю – историю диссидентского и правозащитного движения – мы тоже обращаемся к прошлому. Но важно осознавать, какими методами и для чего мы это делаем.

Не стоит мифологизировать участников демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади и диссидентов вообще. Как отметил Вальтер Кауфманн, в Западной Европе тоже происходит мифологизация участников левого протеста, которые становятся героями поп-культуры. Было отмечено, лучше писать историю зарождения правозащитного движения и культуры публичного мирного протеста, рассматривая ее с разных перспектив с помощью исторических методов.

При этом важно понимать, что в разных странах бывшего Советского Союза и в разных частях современной России память о протестах 1968 года может быть очень разной – каноническая история о “восьми демонстрантах” не для всех является ключевой темой.

Семинар 3. Этот семинар был также посвящен памяти о 1968 годе в Восточной Европе и, в частности, тому, вспоминают ли сегодня о тогдашних перспективах “социализма с человеческим лицом”. Говорили о том, как в дальнейшем сложились судьбы участников протестов.

Участники семинара тоже пришли к выводу о том, что для жителей Восточной Европы известия о протесте на Красной площади не имели особого значения. Несмотря на то, что СССР был тоталитарной державой, угрожавшей будущему соседних стран, у них не было надежд на перемены в результате точечных протестов. Никто не почувствовал особого символизма в том, что участники демонстрации 25 августа вышли на улицы именно в столице СССР, у всех на виду.

Многие участники семинара отметили, что 1968 год почти ничего не поменял в Восточной Европе в смысле политики, потому что лишь очень маленькая группа интеллектуалов поддержала протест. Однако невозможно отрицать культурные сдвиги, которые проявились впоследствии.

Экскурсии. В рамках форума состоялись также четыре экскурсии. Велосипедная прогулка прошла по району Шарлоттенбург, и ее участники общались с очевидцем событий 1968 года. Участники другой экскурсии посетили Исторический музей и осмотрели экспозицию, посвященную 1960-м годам. В рамках этой экспозиции ГДР и ФРГ сначала представлены отдельно, но затем можно с высоты посмотреть на обе части экспозиции и увидеть цельную картину. Экспозиция удачно демонстрирует бытовую, повседневную сторону жизни людей, так что легко можно представить себя на месте участников событий. Пешеходная экскурсия по району Кройцберг рассказывала о развитии этого района. Когда началась санация района, здания которого были в плохом состоянии после Второй мировой войны, жители согласились на модернизацию далеко не сразу – культура протестов сохранилась. Автобусную экскурсию по местам протестов в Восточном и Западном Берлине вел историк из Постдамского университета Инго Юхлер, который написал книгу о 1968 годе в ГДР.

Завершил форум фуршет и атмосферный танцевальный вечер в духе 1968-го, на котором звучала специально подобранная музыка 1960-х - 1970-х годов.